УДК 40
ББК 80
К57

*Серия включена в **Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций.***
Индекс 79191 в каталоге ОАО «Роспечать» на 2016 год, стр. 157

Редакционная коллегия:
Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор серии);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор (отв. редактор выпуска);
Позднякова Е.М., доктор филологических наук, профессор;
Виноградов В.А., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН;
Новодранова В.Ф., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л.А., доктор филологических наук, профессор;
Гольдберг В.Б., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А.Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Козлова Е.А., кандидат филологических наук, доцент (отв. секретарь серии)

Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев ; К57 М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. -- М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008– .
ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. XXVII : Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике : сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – 2016. – 780 с.
ISBN 978-5-00078-105-0

В сборнике представлены материалы, отражающие реализацию антропоцентрического подхода в современной когнитивной лингвистике. Обсуждаются общие проблемы антропоцентризма в когнитивной теории, влияние человеческого фактора на процессы концептуализации и категоризации в языке. Демонстрируются различные возможности и реализация антропоцентрического подхода в семантических исследованиях и в когнитивном описании грамматики. Особое внимание уделено перспективам и результатам междисциплинарных исследований человеческого фактора в языке.

Издание адресовано филологам, преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам, студентам вузов, а также всем, кто интересуется когнитивными исследованиями в современной лингвистике.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-00078-105-0 (Вып. XXVII)
ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2016
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2016

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF LINGUISTICS OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN

THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

VOLUME XXVII

ANTHROPOCENTRIC APPROACH IN COGNITIVE LINGUISTICS

Collection of papers

Moscow-Tambov
2016

Sweet H. A New English Grammar Logical and Historical. Pt. 1. Introduction, Phonology, and Accidence. Pt. 2. Syntax. Oxford: Clarendon Press, 1900; 1930.

***V.A. Gureyev** (Moscow, Russia)*

ENGLISH GRAMMAR AND ANTHROPOCENTRISM

The article examines the main trends in the development of English descriptive and functional grammars. Attention is drawn to the changes in their structure and in the methods of studies of linguistic material under the influence of the ideas of anthropocentrism characteristic of the modern science of language.

Key words: anthropocentric approach, system-centric approach, English descriptive and functional grammars, cognitive-discursive paradigm.

***А.С. Дружинин** (Москва, Россия)*

ФОРМУЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ИНВАРИАНТА ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ “PRESENT SIMPLE” И “PRESENT PROGRESSIVE”

В статье рассматривается проблема формулирования прототипического или инвариантного значения различных языковых форм, в том числе грамматических конструкций. В частности, в центре внимания видо-временные глагольные формы, среди которых подробному анализу подвергаются так называемые “present simple” и “present progressive”. Автор предлагает семантический прототип данных грамматических форм, который может использоваться в целях интерпретации их различных речевых примеров, которые как попадают под традиционное объяснения, так и выходят за его рамки.

Ключевые слова: грамматический прототип, прототипическая семантика, семантический инвариант, видо-временные глагольные формы, грамматическая форма “present simple”, грамматическая форма “present progressive”

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-666-673

Несмотря на то, что в последнее время теория лексических прототипов стала достаточно популярной среди когнитологов, и было проведено немало исследований с целью сформулировать лексические

прототипы отдельных слов, проблема грамматических форм и конструкций в этом отношении остается в тени научной мысли. Стоит отметить, что в свете биокогнитивной семантики и био-социо-культурного подхода все же были предприняты определенные попытки проанализировать сущность грамматических явлений, однако в виду некоторого теоретизма на данный момент данные научные изыскания не позволяют достигнуть метаязыковой или любой другой методологической универсальности (аналогично прототипическому анализу лексем), что могло бы иметь принципиальное значение для учебных целей. В частности, И.К. Архипов, Е.И. Малютина и Е.Б. Жулина убедительно развенчали «миф» об аналитических формах, таких как *be doing, have done, have been doing*, рассматривая их в качестве свободных словосочетаний, используемых носителями языка для указания на определенный вид категоризованного языкового опыта и усвоенных языковых знаний (т.е. когнитивных структур) [Малютина 2008]. В трудах по теории наблюдателя А.В. Кравченко и Т.Л. Верхотурова активно разрабатывают концепцию субъекта восприятия и наблюдения в ракурсе эпистемологии, тем самым раскрывая семиотическую сущность грамматических форм и сочетаний [Верхотурова 2009, Кравченко 1996]. Тем не менее, нерешенной остается одна из самых амбициозных задач, стоящих перед представителями когнитивной семантики, – определить и сформулировать семантическое содержание грамматических конструкций на уровне системы языка в виде инвариантного, прототипического значения (в отличие от принятого в традиционной лингвистике понятия грамматического значения). В данной статье мы предложим возможное решение и предпримем попытку выявить и описать грамматических прототип так называемых форм Present Simple (PS) и Present Progressive (PP).

В первую очередь, мы должны сосредоточить внимание на рекурентных формантах (схематизующих элементах[1]), т.е. глагольных

[1] По Р. Лэнекеру, согласно которому грамматические конструкции представляют собой схемы (schemata) – формообразующие структуры, «наполняемые» лексическим содержанием (instances). В целом структурно ориентированная, концепция грамматики Ленэкера в знаменитой «Foundations of Cognitive Grammar» не могла не предвосхитить современные теории когнитивистов третьего поколения, ведь ученый весьма справедливо обозначил «схемой» тот самый продукт языковой абстракции и высшего уровня ориентации в языковом пространстве и оперирования языковым материалом (по аналогии с естественной ориентацией человека в окружающем пространстве

юрмах, по которым мы, проще говоря, распознаем грамматическую онструкцию как форму PS или PP. Данными формантами выступают ростой инфинитив (напр., *dance*) и причастие (напр., *dancing*) соответственно. Эти две грамматические формы представляют собой не что ное, как часть языковой компетенции субъекта, совокупности его знаий о языке, которые позволяют ему быть уверенным в том, что он может адекватно описать воспринимаемую и познаваемую (категоризуемую) им окружающую действительность, чтобы быть понятым [Дружинин 2016]. Очевидно, эти две языковые формы отражают два различных типа знаний языковой личности об окружающем мире, чем самым используются для референции к двум разным фрагментам категоризованной языковой личностью действительности [Дружинин 2012]. частности, здесь мы можем говорить об абстрактных действиях *(1)* «вне времени и пространства, существующих бесконечно в сознании человека» [Кравченко, Баклашкина 2012], и *(2)* конкретных наблюдаемых процессах в своей визуализированной динамике [Жулина 006]. Инфинитив *(1)*, таким образом, позволяет языковой личности писать свои структурные, концептуальные знания, общие для всех ленов данного языкового социума [там же], в то время как причастие *2)* отражает феноменологическое знание человека и помогает ему ситуации референции идентифицировать фигуру наблюдателя действия [Кравченко, Баклашкина 2012].

Интересно отметить, что такие выводы можно сделать на простом роке английского языка с помощью ассоциативного метода. Если потараться описать те ассоциации, которые возникают в нашем сознании, когда мы слышим две противопоставляемые формы *dance* vs. *ancing* независимо от временнОй референции, мы, по всей очевидности, решим, что один из двух образов представляется намного легче ярче, он возникает в сознании быстрее и красочнее. Вне всяких сомнений, это будет образ слова *dancing*. Формант *ing*, по всей вероятности, придает более сильную степень нашей вовлеченности в обозначаемое действие, мы будто становимся очевидцами, свидетелями происходящего танца, кажется даже, что мы участвуем в нем. Нагротив, браз глагольной формы *dance* дается нам в довольно размытом и нетком виде, что требует некоторых усилий для того, чтобы его опи-

его оперированием понятиями пространственно-временных отношений), крый традиционно принято называть грамматической формой с грамматическим значением.

сать и нарисовать. Предположительно, это будет схематичный скетч, набросок, нежели чем яркая картинка.

Что касается сферы настоящего времени, а точнее той ситуации, когда описываемые явления приобретают темпоральные характеристики, стоит прежде всего сказать, что в данном случае мы начинаем иметь дело с видовременными формами. Конструкция PP является уже не временной формой в чистом виде, а аспектной, «отсылающей не к реальному, а психологическому времени – восприятию самим говорящим темпорального качества явления» [Lewis 1986]. В своем обзоре научных концепций категорий времени и вида А.В. Кравченко замечает, что в традиционной парадигме весьма остроумно был «схвачен» признак наблюдения в формах *ing*, которые были выделены в отдельную группу категории вида (аспекта), чье название как раз и указывает на идею взгляда, смотрения на описываемую ситуацию [Кравченко 1996]. В отношении познавательной деятельности субъекта и его поведения по координации собственных взаимодействий с окружающей средой, данные языковые формы являются эпистемическим продуктом категоризации пространственно-временных отношений в отличие от форм группы "simple", где признаки ориентации субъекта в пространстве не фиксируются. Эта самая ориентация в пространстве в свою очередь подразумевает точку отсчета, вокруг которой пространственный континуум начинает восприниматься – локус, другими словами, ту самую фигуру наблюдателя, о которой шла речь выше. Именно наблюдатель (субъект) посредством своего субъективного (преимущественно) визуального восприятия может «выстраивать» пространство и только вокруг себя как единственной точки отсчета, расположенной в пространственном континууме. Это расположение иными словами можно назвать существованием, что недаром находит свое выражение в глагольной форме *be* как постоянном компоненте грамматической конструкции PP.

Исходя из того, что данное направление исследования является весьма новым, в своем чистом виде методология прототипического анализа применительно к грамматическим конструкциям существенно не разработана, более того, едва ли подобный когнитивно-семантический анализ ранее проводился. Тем не менее, следуя гипотезе о том, что *грамматический прототип имеет место на уровне системы языка как эпистемический продукт познавательной и речевой деятельности языковой личности, существующий в ее сознании в форме инвариантного, типизованного образа, представления или любой другой содержательной сущности, репрезентирующей то или иное твердо во-*

шедшее в языковую привычку схематизованное сочетание языковых форм, мы предпримем попытку семантического описания этого прототипа, руководствуясь следующим методологическим аппаратом прототипической семантики:

– принципы концептуального анализа [Wierzbicka 1985], основанного главным образом на интроспекции, которая может помочь раскрыть содержание «языкового сознания» говорящего и обличить в семантическую форму то, что знает собственная интуиция и существует в «коллективном бессознательном» [Чернейко 1997]. Данный вид анализа относится к описанию концептуального содержания формантов и схематизующих элементов грамматической конструкции (причастия и инфинитива);

– приемы семантического анализа, необходимые для определения и репрезентации концептуального объема каждого содержательного фрагмента, который отождествляется в сознании носителя языка с языковой формой [Песина 2005];

– элементы когнитивного анализа и когнитивной интерпретации, позволяющих сформулировать из представленных дифференциальных сем «усредненное», интегрированное семантическое описание в виде прототипического значения [Малютина 2008; Песина 2005].

Итак, на первом этапе следует обозначить основные упомянутые ранее признаки и определения, характеризующие и формализующие ментальную репрезентацию инфинитива и причастия, формы PS и PP на концептуальном уровне. Далее, посредством семантического анализа[1] мы постараемся вывести данные когнитивные характеристики в формат системно-языкового описания:

(1) known: familiar, accepted, understood;
common: shared, general, relating to many;
general: whole, relating to main features, undetailed, unspecified, abstract;
abstract: existing as an idea, general, theoretical.
(2) observed: noticed, seen, perceived visually;
specific: concrete, exact, specified, relating to one;
aspectual: relating to appearance, visual effect;
dynamic: developing, growing, changing, moving.

Свойства динамичности (dynamics), движения (moving), развития (development) и изменчивости (changing) следует также интерпретиро-

[1] Основу для анализа составили современные лексикографические источники (словари английского языка Macmillan, Longman, Oxford, Cambridge, Merriam Webster's).

вать с точки зрения сознания субъекта. С позиции психологии во
ятия, в данном случае некорректно говорить об объективном хара
наблюдаемого явления, т.е. о физическом движении. Не углуб
в физиологические основания, отметим лишь непререкаемость и
относительно того, что восприятие движения напрямую связано
цессами в сенсорных органах, на которые воздействуют внешни
мулы. Например, такие явления, как кажущееся, ложное и м
движение, визуальные и слуховые галлюцинации являются при
определенных изменений в «активированных» органах воспр
а не объективными свойствами физического мира. Именно по
семантический компонент, описывающий понятие динамизма,
всего представить с помощью лексемы "*to affect*".

Приведя к «общему знаменателю» выделенные семантич
компоненты, мы можем предложить следующее инвариа
прототипическое значение форм PS и PP: *(1)* **a present action u
tood generally on the basis of its main objective characteristics
are actual in the present, and known to or accepted by an unide
number of the members of the given community; *(2)* a present
perceived immediately by and affecting a concrete subject due
subject's specific actual psychological[1] state of mind.**

Следующая стадия прототипического анализа грамматич
конструкций будет включать в себя верификацию сделанных вы
на материале речетворческих реализаций языковых форм ме
простого семантического анализа, где конкретные ситуативные
лы различных примеров PS и PP в англоязычном дискурсе будут
сываться на основе усредненного системно-языкового семантиче
инварианта, сформулированного в данной статье.

Литература

Верхотурова Т.Л. Лингвофилософская природа метакате
«наблюдатель»: дис. … д-ра филол. наук. Иркутск, 2009.

Дружинин А.С. О статусе сослагательного наклонения англи
го языка в свете когнитивной лингвистики // Филологические
вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13). С. 62-65.

[1] Семантический компонент 'psychological state of mind', на наш
удачно отражает весь спектр перцептивных (субъектно-ориентиров
и в том числе экзистенциональных признаков анализируемой содержат
сущности.